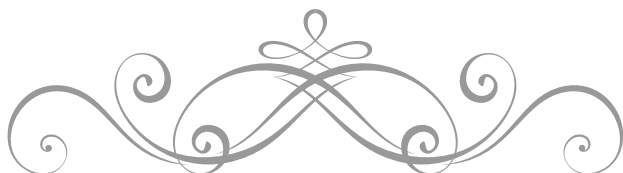
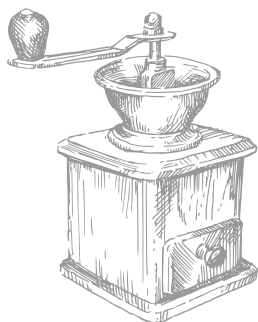

Софья Ролдугина

Кофейная горечь

RUGRAM

Москва
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
Р67

Ролдугина, С.

Р67 Кофейная горечь. Кофейные истории IV / С. Ролдугина. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 286 с. — (Кофейные истории).

ISBN 978-5-517-11593-5

Леди Виржиния отправляется в загородный дом — отдохнуть от приключений, расследований... и успокоить сердце.

Только вот получится ли? Ведь невыносимый колдун-гипси отправляется вместе с ней...

А в деревне около поместья происходят загадочные убийства, и молва винит то чужака-лиходея, то остановившийся неподалёку табор, то обедневшего аристократа с жестокими увлечениями.

Леди Виржиния не может остаться в стороне от беды и зовёт на помощь друга, детектива Эллиса. Вот только она сама ещё не знает, что — или кого — ей предстоит потерять в этом сражении со злом...

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-11593-5

© Софья Ролдугина, текст, 2023
© София Товбина, обложка, 2023
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Кофейная горечь

*Крепкий тёрный кофе имеет привкус терпкий,
порою горький — если зёрна пережарили.
Что же, и такой напиток можно подсластить...
Но не сахаром — ведь это скучно, верно?*

*Возьмём немного первосортного тёмного шоколада —
чем темнее, тем лучше. Натрём его на тёрке
и опустим в горячие сливки, а потом вскипятим
всё вместе. Нальём на дно фарфоровой чашки
ароматную смесь из сливок и шоколада, дополним
свежайшим и крепчайшим тёрным кофе, а сверху украсим
оставшимися сливками — желательно взбитыми —
и шоколадными крошками.*

Стало слаще? Нет?

Что ж, и в горечи есть своя прелесть...

Народная молва упрямо твердит, что у аристократа непременно должны быть вредные привычки или даже настоящие пороки. А ещё — что в каждом старинном доме обитают призраки, а скелеты по ночам гремят костями в шкафу. Совершеннейшая глупость, надо сказать. Не берусь отвечать за всю аксонскую знать, но лично у меня ни в одном особняке привидения не скитались по ночам с тоскливым воем, в шкафах не водилось не то что скелетов, но даже и обычной моли, а что касается вредных привычек... Пожалуй, только обычай сидеть до поздней ночи над деловыми бумагами сошёл бы за пагубное пристрастие. А ведь с полгода назад воистину губительной была для меня любовь к кофе, от которого сердце заходило, как сумасшедшее, особенно после второй чашечки. Именно поэтому я долгое время внушала себе и окружающим, что на самом деле кофе не выношу — а что может быть смешнее, чем владелица кофейни, равнодушная к этому чудесному напитку? Впрочем, благодаря травяным отварам Зельды, гипси и гадалки, я позабыла о сердечных болях, и кофе из радостей запретных вновь стал радостью каждодневной.

Получается, одной *вредной* привычкой меньше.

Но, увы, всё в нашем мире равновесно — на каждое добро найдётся зло. И, по иронии судьбы, именно из дома Зельды явилась новая опасность для моего сердца.

Младший сын Зельды, Лайзо Маноле — человек ослепительно красивый и восхитительно бессовестный.

После того как он попытался повлиять на меня, да к тому же столь невежественно-суеверным способом, как приворот — вот уж глупость из глупостей! — я около месяца не разговаривала с ним совершенно. Хватало и вежливого кивка в ответ на «Доброе утро, леди Вир-

жиния!» или на прощание вечером. Да и виделись мы нечасто — от «Старого гнезда» до особняка на Спэрроуплейс рукой подать. Так зачем же лишний раз вызывать водителя?

Но отныне поддерживать дольше показную отстранённость стало невозможно. Я на несколько недель отбывала в загородный особняк, чтобы отдохнуть, и, конечно, в числе прочей прислуги взяла с собой и Лайзо.

— Добро пожаловать, — склонился почтительно мистер Оуэн, бывший ассистент управляющего, а ныне мой личный помощник по делам недвижимости и ремонта. Кажется, со времени последней нашей встречи этот юноша ещё больше посмуглел, почти как бхаратец, но достоинству, с которым он держался, могли позавидовать и некоторые аристократы. — Комнаты уже готовы — и для вас, и для ваших слуг, — лёгкий кивок и улыбка в сторону безмятежной Эвани Тайлер и Мадлен, воинственно хмурищей тонкие брови. — Прикажете подавать вечерний чай прямо сейчас или позже?

— Звучит замечательно, мистер Оуэн, — я улыбнулась. — Пожалуй, через полчаса чашка чая пришлась бы весьма кстати, как раз успею взглянуть на свои комнаты и немного отдохнуть.

— Как будет угодно леди.

Путь выдался долгим и утомительным. Последний час я только и мечтала о том, как умоюсь прохладной водой, сменю дорожное платье на домашнее, из батиста цвета глицинии, тонкое и мягкое. А потом — выйду на веранду и с непередаваемым, немного постыдным удовольствием вдохну свежий, сладкий и слегка сыроватый ветер с Тайни Грин.

И — никаких деловых писем, дружеских встреч и светских мероприятий.

Большую часть необходимых вещей я приказала доставить в поместье заранее, и сейчас в машине лежал только небольшой кожаный сундучок, оставшийся от леди Милдред, да две небольшие сумки для Эвани и для Мэдди. С этим вполне мог справиться и один Лайзо. Препоручив его заботам наш багаж, мы направились за мистером Оуэном.

— О! Всё так изменилось, — вырвалось у меня невольно, когда я ступила на дубовый паркет в холле. — Кажется, здесь было темнее?

— Именно так, леди, — со сдержанной гордостью, словно ремонт был целиком и полностью его заслугой, кивнул юноша. — Мистер Фергюсон... это архитектор, который работал здесь, вы должны его помнить. Высокий, седой, ходил все время в чёрном, — торопливо пояснил он. И продолжил: — Так вот, мистер Фергюсон обнаружил, что раньше окна были гораздо шире и выше, но потом их частично заложили кирпичом.

— А вы велели разобрать?

— Да, взял на себя такую смелость. Холл, тоже по моему настоянию, теперь выдержан в молочно-золотистых тонах. Возможно, выглядит несколько претенциозно... — и мистер Оуэн, точно в сомнениях, потупился.

О, не только женщинам свойственно некоторое кокетство!

— Напротив, сразу производит нужное впечатление. Величественная простота, — нашла я с комплиментом. Новый интерьер мне и впрямь очень нравился. — Лаконично и в то же время отнюдь не бедно. Но бальный

зал, надеюсь, вы сохранили? Морские мотивы — память о путешествии леди Милдред.

— Конечно, так далеко с переделками мы не заходили, — невозмутимо подтвердил Оуэн. — Не желаете ли взглянуть на прислугу? К сожалению, из старых людей никого не осталось.

Я почувствовала мимолетный укол грусти. После гибели родителей родовое поместье Эверсанов, где вырос отец, простояло заброшенным несколько лет. У леди Милдред уже не хватало ни сил, ни внимания на его содержание — ведь её жизнь, как теперь становилось ясно, в то время сосредоточилась вокруг меня. Юную леди Виржинию-Энн требовалось срочно представить свету, познакомить с «нужными» людьми, передать ей «в наследство» друзей...

Это благодаря бабушке я не потерялась потом в круговороте светских интриг, не уронила честь «Старого гнезда», сумела сохранить расположение Короны и даже преумножить фамильное состояние. Леди Милдред сотворила мой характер, из той податливой глины, каким он был после пансиона, превратив его в нерушимый гранит. Это была исключительно её заслуга.

А чем приходилось платить мне...

Бессонными ночами, неспособностью просто заплакать на похоронах последнего близкого человека? Тем, что все подружки были на десять, на двадцать лет старше меня? Тем, что единственным моим другом в итоге сумел стать только беспардонный детектив без роду без племен, который смотрел — и видел меня, Виржинию, а не мой титул и деньги?

Наверное, это стоило того.

— Леди? — в голосе мистера Оуэна металлически звякнуло беспокойство.

Я беспечно улыбнулась.

— Всё в порядке. Да, пожалуй, мне следует взглянуть на новую прислугу. А им — познакомиться со мною. Пожалуй, после вечернего чая соберите всех в Фиалковой гостиной. Да, к слову, какие комнаты вы отвели для мисс Тайлер и для Мадлен? Надеюсь, гостевые, а не для прислуги?

Судя по лицу мистера Оуэна, дело обстояло с точностью до наоборот.

— Я подумал, что будет удобнее, если ваши спутницы будут жить рядом с вами. Комнаты, конечно, не гостевые, зато в том же крыле и на том же этаже, — сориентировался он, и я мысленно заплодировала. — Но если вы пожелаете...

Я оглянулась.

— Эвани?

Мисс Тайлер качнула головой.

— Мне всё равно придётся делать вам причёску, леди Виржиния. К тому же в комнатах для прислуги обычно входы и выходы устроены гораздо удобнее, чем в гостевых, — добавила она со свойственной ей практичностью. — Здесь очень красивый сад. Думаю, мне понравится читать там или просто гулять. И наверняка попасть в сад проще из комнат для прислуги — через чёрный ход или нечто подобное.

— Понимаю, — кивнула я. — Мэдди?

Она решительно тряхнула кудряшками, ткнула пальцем в меня, потом указала на себя и наконец крепко сцепила руки в замок.

Понятно — «Я от вас никуда». Этого следовало ожидать.

— Хорошо, — обратилась я к Оуэну, замершему в ожидании решения. — Но помните, что обращаться с Мадлен и с мисс Тайлер следует, как гостями. Это значит, что, например, стол к завтраку нужно накрывать на троих человек.

— Как скажете, — услужливо поклонился Оуэн. — А что касается вашего водителя, мистера Маноле...

Я поджала губы.

— Его, разумеется, отселить в крыло для слуг. И дальше. Пусть обедает с садовниками, поварами и прочими. И не стесняйтесь задействовать его на своё благо, — добавила я, подумав. Нечего Лайзо сидеть без работы. — Если вам понадобится что-то в городе или в деревне — берите автомобиль и водителя, только сообщайте мне заранее.

— Слушаюсь, — вновь последовал безупречно вежливый ответ. — Это очень любезно с вашей стороны, дела часто заставляют меня ездить на почту, на железнодорожную станцию, да и в городе я бываю часто. И раз уж мы заговорили о корреспонденции, леди Виржиния. — Лицо у него стало постным. — Некоторые из соседей узнали о вашем скором приезде и направили вам письма... Подозреваю, с приглашениями.

Я почувствовала себя невероятно усталой. Мистер Оуэн знал меня достаточно хорошо, раз до последнего не сообщал о письмах.

— Сколько их всего?

— Шесть. Когда прикажете принести их?

— После чая... нет, после знакомства со слугами, — с трудом подавила я недостойный леди досадливый

вздых. В глазах Мэдди вспыхнуло искрой самое живое сочувствие. — С визитом вежливости можно пока по-временить.

Святые Небеса, а я так надеялась на то, что хотя бы первый день пройдёт без забот! Письма, письма, письма... Словно все только и делают, что ожидают приезда новых соседей, а потом стараются первыми заполучить их к себе в особняк, чтобы сделать украшением приёма.

Впрочем, удручающими эти перспективы казались мне ровно до того времени, как я умылась и переоделась. Неплохо было бы, конечно, и принять ванну, тем более мистер Оуэн упоминал о том, что комнату сделали просто замечательную, с фресками и росписью на потолке. Слава Небесам, кончилось то время, когда соблюдение чистоты телесной считалось опасной ересью, и даже короли мылись всего лишь трижды в жизни. Не представляю, как тогда жили!

Чай подали не совсем традиционный, но мне он пришёлся по вкусу. Имбирь и кардамон — сочетание, которое украсит почти любой напиток, от глинтвейна до кофе. Впрочем, печенье оказалось вполне обычным, как и мягкие вафли. Приятным сюрпризом стало то, что сладости оказались, что называется, с пылу с жару — буквально только что из печи. Уж в этом-то я разбиралась после стольких лет в «Старом гнезде».

— Повар тоже новый? — обратилась я к мистери Оуэну, которого любезно пригласила составить компанию нам с Эвани и Мэдди. Конечно, в столице могли бы справедливо заметить, что графине не подобает сидеть за одним столом с управляющим, но мне нужно было обсудить с Оуэном некоторые вопросы. Например, поговорить о нанятой прислуге до того, как я увижу этих людей воочию. А откладывать что-то лишь ради соблюдения

